

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Л. А. Шур. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971, 286 стр.

В 1964 г. вышла в свет книга Л. А. Шура «Россия и Латинская Америка. Очерки политических, экономических и культурных отношений»¹. Это небольшая, но чрезвычайно ценная работа привлекает внимание к отечественным источникам по Латинской Америке. Однако ни размеры книги, ни, тем более, публикации в журналах и сборниках не давали возможности Л. А. Шуру представить материал читателям в необходимом объеме. С выходом рецензируемого издания такая возможность появилась.

Л. А. Шур отобрал наиболее интересные путевые дневники и письма Ф. И. Матюшкина, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангеля, хранящиеся не только в московских и ленинградских архивах, но также в тартуском и пермском архивах. Географический диапазон публикации достаточно широк — здесь и Бразилия, и Перу, и Мексика, районы прибрежные, часто посещавшиеся путешественниками, и внутренние области, описания которых — для тех десятилетий — в литературе вообще неизвестны.

Письмам и дневникам каждого путешественника предпосланы статьи Л. А. Шура. Особенно ценно, что Л. А. Шур не идеализирует своих «героев» и показывает их деятельность на широком фоне общественной, научной и литературной жизни того времени. Это позволяет понять, почему были зафиксированы путешественником те или иные факты и впечатления.

Мы не ставили перед собой цели исчерпывающе охарактеризовать опубликованные Л. А. Шуром источники и уделим основное внимание тем сведениям по этнографии латиноамериканских стран, которые содержатся в дневниках Матюшкина, Литке и Врангеля.

Прежде всего, каждый автор показывает посещенные им страны как большие многонациональные организмы. Сложность национальных отношений, корреляция этнического и социального моментов, этнополитическая оценка колониальных режимов — такова основная проблематика, которой интересовались путешественники.

Очень ценными представляются наблюдения над господствующими классами колоний. Это яркие описания очевидцев, свидетелей того, как колониальное угнетение разлагает и развращает колонизаторов, накладывает неизгладимую печать не только на их социальный, но и на культурно-бытовой облик. Отсталость, возведенная в принцип, коррупция, разъедающая общество сверху донизу, фанатичная религиозность, шовинизм и расизм, характерные для испанских и португальских колонизаторов, вызвали возмущение и резкое осуждение Матюшкина, Литке, Врангеля.

Интересны данные и по коренному населению, особенно Перу и Мексики. Очень любопытно сообщение о том, что кечуа даже в XIX в. знали потомков инков и относились к ним с уважением, поразившим и Матюшкина и Литке. И тому и другому запомнился эпизод, когда в ответ на просьбу доставить череп индейца, колонизатор в качестве подарка русскому посланнику пригнал живого человека. Наконец, весьма показательны и упорные нежелание индейцев что-либо рассказать о своей прошлой жизни, о своем племени, его обычаях.

Уникальны для исследователей материалы о калифорнийских индейцах, иллюстрированные рисунками того времени. Ценность их тем более велика, что несколько десятилетий спустя почти все индейцы этого района были уничтожены колонизаторами.

В дневниках и письмах Врангеля содержатся также данные о населении Мексики 30-х годов XIX в. Автор сделал как бы срез по всей территории страны, от океана до океана.

Весьма подробно Ф. Ф. Матюшкиным и Ф. П. Литке было описано негритянское население. Мы встречаем здесь и проникнутые горячим сочувствием к африканцам описания жестокостей работорговли, и живые зарисовки быта рабов, и сведения об их выступлениях против колонизаторов. Очень интересны встречающиеся сравнительно не часто известия об антагонизме между неграми, происходившими из разных районов Африки (обстоятельство, несомненно, затруднявшее их объединение в борьбе за свободу).

Таким образом, мы видим, что введенные Л. А. Шуром в научный оборот источники представляют значительную ценность. Детальное знакомство с ними позволяет поднять вопрос о желательности дальнейших публикаций подобного рода. Учитывая, что маршрут русских кругосветных плаваний, начиная со второй половины XIX в. был более или менее одинаков, можно было бы проследить историко-этнографические изменения на протяжении многих десятилетий. Это интересно не только потому, что маршруты, а значит и ареал наблюдений были более или менее постоянными, но и потому, что среди русских моряков были люди с гуманитарными интересами и определенной склонностью к фиксации увиденного. Некоторые из них впоследствии стали видными деятелями русской культуры. Известно, например, что в одном из таких плаваний участвовал Н. А. Римский-Корсаков, и впечатления, полученные им, отразились в его и литературном, и в музыкальном творчестве.

¹ Рец. А. Дридзо на эту книгу см. в журн. «Сов. этнография», 1966, № 1.

Поиски материалов, подобных опубликованным в рецензируемой книге, следовало бы развернуть не только в РСФСР, но и в других союзных республиках. Известно, что первое оригинальное эстонское описание кругосветного путешествия, выполненное Юри Юрисоном (1832—1899), опубликованное лишь в эстонской периодике 1867—1869 гг. и никогда не выходявшее отдельной книгой даже на языке оригинала, включает очень интересный очерк о Рио-де-Жанейро².

Возвращаясь к рецензируемому изданию, отметим, что работа, которую было необходимо проделать для выявления, прочтения и комментирования обширных, разнообразных и разноязычных текстов, выполнена на высоком уровне. Даже самому придирчивому читателю почти не в чем упрекнуть Л. А. Шура.

Но все-таки некоторые недостатки, на наш взгляд, в книге есть. Прежде всего — это терминологические неточности. Так, байдара и байдарка, вопреки утверждению комментатора (стр. 74), — это не одно и то же. Кстати, в тексте (стр. 62) этой неточности нет, Ф. Ф. Матюшкин пишет именно о байдарке. Можно также посетовать на отсутствие комментариев там, где текст этого требует (один из примеров — сообщение о подготовке восстания в Перу, стр. 59). Следовало бы далее отметить, что врач В. Ф. Берви, о котором пишет Ф. П. Литке (стр. 139), был отцом известного русского демократо-просветителя В. В. Берви-Флеровского (1829—1918). Может быть, говоря об английской писательнице Ф. Троллоп (стр. 277), надо было указать, что сын ее также был писателем, еще более известным, и также выпустил описание путешествия по Америке. Это тем более необходимо, что у Ф. П. Врангеля говорится именно о «мистере Троллопе», которого читатель может спутать с его матерью.

Как видим, перечисленные недостатки (их список можно было бы дополнить еще двумя-тремя аналогичными примерами) не носят принципиального характера. Они, разумеется, не снижают той высокой оценки, которой, безусловно заслуживает это нужное и полезное издание.

Хотелось бы высказать пожелание, чтобы серия, столь удачно начатая рецензируемой книгой, была бы продолжена, так как русские источники по этнографии народов Америки представляют серьезный интерес. Достаточно назвать здесь уникальные материалы экспедиции Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821—1829), материалы И. Г. Вознесенского, Г. Г. Манизера и его спутников и т. д.

В заключение хотелось бы отметить высокую полиграфическую культуру издания, а также работу художника Н. А. Седельникова.

А. Д. Дридзо

² Подробнее см.: J. Peegel, *Esimest eesti algupärasest matkakirjandusest ja selle autorist*, «Looming», 1955, № 6.

НАРОДЫ АФРИКИ

«Africa», 8. Этнография, история, языки народов Африки. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. ХСVI, Л., 1971, 301 стр.

Из печати вышел очередной 8-й африканский этнографический сборник «Africa» под редакцией Д. А. Ольдерогге. Сборник продолжает традицию комплексного изучения этнографии, истории, языков народов Африки, установившуюся в советской африканистике. Большая часть статей посвящена проблемам лингвистики и филологии. Мы же подробнее остановимся на тех работах, которые касаются этнографических и этнолингвистических проблем.

В статье Э. С. Годиной «Поземельные отношения в доколониальной Буганде (середина XIX в.)» рассматривается сложная и почти не разработанная в советской литературе тема. Доколониальная Буганда — одно из тех раннеклассовых государств Восточной Африки (Буньоро, Торо, Руанда и др.), которые давно привлекают внимание историков и этнографов. Автор концентрирует свое внимание на главном вопросе — в какой степени были свойственны Буганде раннефеодальные отношения и как далеко зашло там разложение родовых институтов. Главным, что препятствовало феодализации, по мнению автора, была сильная власть правителя — кабаки, а также традиционные, общинные по существу, нормы землевладения. Изучение этих норм и тенденций, их изменения показывает сложность и противоречивость процесса разложения родовых порядков у баганда. Большое влияние на ход этого процесса, отмечает Э. С. Годиной, оказала военизация государства, ярко проявившаяся в XIX в. Автор связывает развитие системы вассальной зависимости с поземельными отношениями, не останавливаясь на значении скотоводства, сыгравшего определенную роль в формировании иерархической структуры государства. В целом статья Э. С. Годиной интересна в плане разработки типологии раннеклассовых обществ.

Для своей статьи «Занятия восточных банту (зинджей) в X—XII вв.» В. В. Матвеев тщательно выбрал в арабских источниках сведения, относящиеся к занятиям коренного населения Восточной Африки, причем краткий отрывочный характер сообще-